

№194 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Неправедная любовь к вещам

Как Вы, очевидно, заметили, в большинстве случаев, сама по себе любовь - к себе, к людям, к окружающему нас миру - не может быть греховной. Любовь - это всегда хорошо. Жалость к нищим, убогим, бомжам, например, - это редкостно прекрасное качество. Но...

О.Иоанн. «Я знал одного священника, который почти всё, что получал, раздавал нищим. Зато детки его бегали постоянно оборванные и полуголодные. Жена молодая из-за авитаминоза потеряла почти все зубы, а вставить протезы у нее не было денег».

Самая возвышенная любовь становится греховной, если она связана с разрушением иерархии ценностей. И очень важна **мотивация**, движущая тем или иным человеческим поступком. Здесь ещё надо задать вопрос - а действительно ли этот батюшка так уж любил бедных? Может, вся эта жертвенность была реализацией его тщеславия - вот, мол, какой я! Иже во святых!»

Любовь к **труду** - так же. Само по себе трудолюбие - это ведь замечательное качество. Особенно, если человек содержится в достатке семью, помогает ближним, жертвует на Церковь. Вот такой замечательный человек - просто Николай Угодник! В нашем храме есть пара таких человек - трудятся от зари до зари, и появление их для многих из нас радость и благословение. Но есть множество людей, трудящихся не меньше этих замечательных людей, а то и больше. Но они трудятся только для себя, исключительно для собственных благ и комфорта. То же неплохо - гораздо хуже, когда он бездельник - сядет кому-либо на шею и паразитирует.

На сегодняшний день есть довольно много людей, которых иногда называют трудоголиками. С виду всё просто замечательно - каждый день похвальную грамоту можно вручать. Но какова мотивация этого непрекращающегося ни на выходные, ни на праздники напряжённого труда? Внутренняя цель такого безостановочного бега часто бывает весьма неприглядна. Забыться, заглушить в себе мучительные вопросы бытия. А то лезут в голову всякие мысли, наподобие - а зачем я живу, а в чём смысл моего пребывания на земле, а что будет дальше? Это, ведь, те вопросы, которые отнюдь не успокаивают человека. Так вот, не хочу об этом всём думать. И люди убегают от этих тяжких, проклятых ими вопросов. Пытаются заглушить - кто чем может. Одни - погромче включить радио, усесться поближе к телевизору. Другие - первая случившаяся свободная минутка - читают всё подряд - романы, развлекательные журналы, кроссворды.

Кроссворды, между прочим, на сегодняшний день - на обязательном вооружении сатаны. Это «пушка» для контрольного выстрела в голову. Уникальная отравка, на самом деле. Понимаете, самое главное - и не придерёшься ведь! Кроссворд - оно и для окружающих абсолютно безобидно, да и для самого человека - сплошная польза - мозги разжи-

жаются, так сказать, память развивается. Так оно и есть, если человек решает, скажем, один кроссворд в неделю. Но ведь есть люди - и не мало, которые практически всё свободное время забавляются этими квадратиками. Представляете - и дома, и на работе, и в транспорте, вместо того, чтобы подумывать о своей судьбе, об отношениях с Богом, о том, чем мы могли бы помочь ближним - в материальном или духовном плане - силятся ответить на такие вопросы, как, например: «Каков титул сера в звании пера?» Или: «Как называется курорт на Адриатике - из 5 букв - на «в» начинается?» Или ещё лучше - «Гнусное насекомое Африки из 6 букв - заканчивается на «ш»».

Представляете человека, который всё своё свободное время озабочен решением подобных вопросов? Изредка размять свои извилины - нет проблем! Но есть люди, которые каждую неделю толстые журналы покупают с этими кубиками. И ведь почти всё решают! Это же эрудиция какая нужна, память, ассоциативная соображалка!

Но мотивация и результат - противоположный - обывание. Человек голову превращает в помойку - мусором забрасывает, погребает единое на потребу. Он заглушает в себе **главные** вопросы и проблемы жизни. Думать о чём угодно, говорить что попало, лишь бы не о вечном. Заговорите о смерти, и почти в любой компании Вас остановят - мол, не нужно о плохом - думай и говори только о положительном. А под позитивом, что в таких случаях имеют в виду? О мире прекрасном, устроенном Творцом Неба и земли? Нет, конечно. Говорить о хорошем, значит - о чём угодно, пусть даже самым пустым и ненужным - лишь бы не затрагивать вопрошания животрепещущие: «Вот я, а вот моя жизнь, мчащаяся к концу земного бытия. А дальше - встреча с Богом, рождение в мир иной, духовный. Каковым я предстану перед Богом? Как мне прожить эти оставшиеся дни или годы таким образом, чтобы не обречь себя на жалкое существование в вечности гнусным уродцем?»

И вот для того, чтобы задавить в себе подобные вопросы, заглушить это душевное беспокойство, люди горазды предаваться всему, что угодно. Любви к общению, любви к кинематографу, и даже - любви к труду.

Трудоголика заставь всего лишь один час посидеть без работы - он взвоят. По очень простой причине. Мысли появятся в голове, а это же больно.

В монастырях есть так называемые послушники, и среди них нередко встречаются лица, которые действительно любят свой образ жизни. Ему сказали - бери побольше и бросай подальше, и он с удовольствием выполняет то или иное задание игумена. Так посмотришь со стороны - ну просто святой человек - бескорыстно трудится во славу Божию - прямо икону с него пиши! А ты попробуй его выгнать из монастыря и заставить жить обычной жизнью рядового гражданина нашей славной страны. Он взвоят, а то и в петлю полезет.

Монастырь для него - просто оазис, в котором не обязательно думать, не надо принимать никаких решений. Игумен за тебя и думает, и решения принимает. Твоё дело маленькое - скажут копать, значит - копай. Ударит к обеду колокол - беги в трапезную.

Таким образом, и труд, сам по себе, и послушание, и общение, и благотворительность - всё это хорошо. Но таков уж человек - способен любое прекрасное сделать безобразным.

О порочной любви к вещам мы ещё не говорили с Вами. Опять же, грех прячется не в самой любви к какому-либо предмету, будь то картина, скрипка, сапожки, смартфончик, а в смещении ступеней в иерархии ценности. Любить книгу, например, это благородно. Но книги воруют, а иногда и убивают, чтобы завладеть раритетом. Библиофила можно узнать по характерным жестам - он держит книгу не просто аккуратно и бережливо. Следите за его руками - он ласково поглаживает переплёт, как женщину, и при этом возбуждается. Это страшно боль-

ные люди, для которых единственный смысл жизни - приобрести очередное редкостное издание, поставить его на свою полку, сесть возле книжного стеллажа и закурить сигарету. Болезнь эта, конечно, полезная для общества - благодаря книжным фанатам сохранилось много ценнейших изданий, которые, в противном случае, безвозвратно погибли бы. Но самим библиофилам от этого не легче. На самом деле, это несчастные люди, которых кроме книг ничего не интересует - ни солнце на небосклоне, ни звёзды, ни люди - за редким исключением. Только книги, и ничего, кроме книг.

Но библиофилы - это, наверное, самая красивая филия. Да, это болезнь, но та, которой болеют гвоздики. Может, обращали внимание на такие крупные головки гвоздик? Это большие, искусственно заражённые цветы. Потому что здоровые гвоздички - они маленькие. Ну а купить-то стараются те, которые побольше. Ну и выбор падает на инфекционные, так сказать.

Один наш батюшка причащал старушонку. Приходит к ней домой и диву даётся - там буквально развернуться негде - все стены до потолка в несколько рядов вплотную заставлены старыми предметами - сувенирами, чашечками, блюдечками, открытками, календариками. Чего там только не было - и старый примус, и керогаз, и приёмник старый, шапочки облезлые, шали, корбочки ещё до-революционной поклепки - уйма всякой всячины. Полы покрыты почти метровым слоем старых газет, журналов, брошюр. Пройтись по комнате - можно было только, согнувшись, чтобы головой о потолок не удариться.

Это, конечно, уже явно выраженное психическое расстройство. Но душевные болезни, они ведь соседствуют с духовными, а зачастую - пересекаются. И из нас с Вами разве никто не может поймать себя на том, что вот эти вещи мне мешают, и надо бы их либо отдать нуждающемуся, либо выбросить - а жалко.

Откуда этот комплекс? Одно дело, если бы предмет мне помогал в жизни, служил комфорту. Так ведь нет - мешает - барахло, куча ненужных вещей, а выбросить жалко. Что это такое на самом деле? Извращённая любовь к вещам.

А это же неправильно. Предметы для человека, а не наоборот. Никакая вещь не достойна бескорыстной, жертвенной любви человека. Но это же есть. Не у всех, слава Богу, но у многих, особенно людей постсоветского периода, у большинства которых к вещам - мания. Ведь раньше почти ничего не возможно было купить в свободной продаже. Все мы, старшее поколение, практически всё «доставали», так сказать. Всё, что попадалось под руки, тащили домой - на всякий случай, авось пригодится. И чердаки, и подвалы, и гаражи, и кладовки - всё было забито железками, винтиками, трансформаторами, сломанной аппаратурой, в общем, абсолютно всем.

Сейчас всё это уже не нужно, а выбросить у многих не хватает сил - жалко. Да, эти железки занимают место, путаются под ногами, но они же **мои любимые, родные**. Этот старый магнитофон «Весна» поломанный - как же его выбросить! Шарфик, шапочка... Кто-то ностальгирует, глядя на старую дамскую сумочку. Она уже облезлая, порванная, но швырнуть её в мусорный ящик - сил не хватает. Любит её человек, и ничего с собою поделаться не может.

В принципе, нельзя сказать, что это такой уж страшный грех. Может, даже, и не грех, а навязчивая идея. Хотя, опять же - неизвестно, что может принести эта хвороба? Быть может, даже серьёзные маниакальные осложнения. Святые отцы этот порок в своё время называли мшелоимством - словечко такое есть сложное - из двух старорусских слов состоит: «мшелость» - это старьё; «имство» - значит, обладание, привязанность. Хворают этим недугом, как можно наблюдать, в основном, старшее поколение.

Молодые тоже грешат любовью к вещам, зачастую даже в большей степени, чем старшие, но по-

другому - им постоянно подавай всё новое. Вышла новая марка мобильного - юноша спать не может ночами - хочет себе новую игрушку. А он дорогой - нужно брать кредит. Ну а потом ведь отдавать придётся.

А на машинах в последние годы столько горя люди уже испили и продолжают страдать. Автомобили-то дорогие решили себе прикупить в кредит. А теперь - сны кошмарные - каждую ночь снится, как угоняют твой автомобиль за неоплаченный кредит, а то и жильё отнимают. Это ведь ужасно на самом деле - это уже не только грех, но и дискомфорт жуткий. Но о проблемах комфорта мы уже размышляли с Вами.

Что же касается **греховной** составляющей, то чрезмерная любовь к вещам цепями приковывает наше сердце к сокровищам слишком земным, и мы уже оказываемся неспособными воспарить к Богу и даже устремиться к ближнему своему навстречу. И, в результате, становимся одинокими сиротами, далёкими от Бога и, по большому счёту, чужими ближним своим.

Домникия Таврическая

продолжение

В селе Чернобаевка под Херсоном жил и служил молодой священник. Матушка Домочка несколько месяцев всем говорила, что «Чернобаёвский батюшка втопился». Ей все отвечали, что он живой и служит. Но она вопреки всем настойчиво утверждала, что его нет, он утонул. Наконец, всем стало известно, что Чернобаёвский молодой священник в **страстях** утопился. Он завёл себе любовницу, обстоятельство это в какой-то момент раскрылось и с позором ему пришлось оставить пресвитерское служение и переехать в Одессу водить троллейбусы. Быть может, Матушка Домникия хотела предотвратить это падение, заставить задуматься о своей греховной жизни того бывшего священника.

Однажды у Домникииной соседки зимой закончились дрова. Матушка - тут как тут. Принесит и даёт ей маленький чурбачок со словами: «На тобі». И не успел ещё и след Матушкин простыть, как перед домом женщины останавливается повозка с дровами, мужичок стучится в двери и спрашивает хозяйку: «Дрова нужны?»

Рассказывает о себе некая Софья. В голодовку 33-го её муж умер, а она осталась с пятью детьми безо всякого пропитания. Домникия пришла к ней, дала денежек и говорит: «На, купи боршно, печи хліб і продавай, і будеш жити». Так и выжили.

Вспоминает Мария из села Кардашинки. Нищета в какой-то момент стала невыносимой. Их семья была в отчаянии. И вот в самый тяжкий час, пришла к ним Домочка и говорит: «Марія, я тобі цілу жменю грошей кинула в колодязь». Вряд ли это было на самом деле. Но с тех пор, потихоньку материальное положение начало налаживаться. И до сих пор, всё - слава Богу.

Был случай, когда Домочка пришла в Церковь и сунула церковной уборщице коробку спичек со словами: «На тобі, Марія, коробку сірників!». Через несколько дней в церкви случился пожар.

Одна монашка болела астмой. Домна всем причитает: «Анюта мучениця!» Все думали, что она говорит о её болезни. Но вскоре случилось, что её племянник-преступник жестоко избил её, а потом отрубил ей голову.

Зайченко Клавдия рассказывает: «Принесла я Матушке поест. А она мне говорит: «Клавко, піди за хату и дай мені це у форточку, а то Наташка нікого не пускає». Сын мой работал на машине. Через некоторое время попал в аварию. Его посадили в тюрьму. И передачи подавали ему в окошечко».

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамцианом - в последующих номерах «Седмицы»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv> Листочек передайте, кому сочтёте нужным